

Гришина А. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общей психологии» Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского»

Косцова М. В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»

Чунихина Л. В., руководитель психологической службы ФГБОУ «МДЦ «АРТЕК»

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ

Аннотация: в статье представлены особенности педагогических конфликтов: ответственность учителя за педагогически правильное разрешение проблемных ситуаций с подростками. Ведь школа - модель общества, где ученики усваивают нормы отношений между людьми; участники конфликтов имеют разный социальный статус (учитель-ученик), чем и определяется их поведение в конфликте. Разница в жизненном опыте участников порождает разную степень ответственности за ошибки при разрешении конфликтов; дифференцированное понимание событий и их причин (конфликт «глазами учителя» и «глазами ученика» видится по-разному), поэтому учителю не всегда легко понять глубину переживаний ребёнка, а ученику - справиться с эмоциями, подчинить их разуму. Согласно эмпирическому исследованию было выделено, что доминирующая тенденция поведения в конфликте у педагогов – избегание и компромисс, а у учеников – компромисс. Это свидетельствует о том факте, что конфликты в школе опосредованы образовательным процессом,

в котором много требований и обязательств. Поэтому необходимо искать более конструктивные подходы в конфликтных педагогических ситуациях.

Ключевые слова: педагогический конфликт, стили поведения в конфликте, ролевые позиции по Э. Берну, подросток.

Resume: the article presents the features of pedagogical conflicts: teacher's responsibility for pedagogically correct resolution of problem situations with adolescents. After all, a school is a model of a society where students learn the norms of relations between people; participants in conflicts have different social status (teacher-student), which determines their behavior in the conflict. The difference in the participants' life experiences gives rise to a different degree of responsibility for errors in resolving conflicts; different understanding of events and their causes (the conflict is seen differently by the teacher's eyes and the student's eyes), therefore, it is not always easy for the teacher to understand the depth of the child's experiences, and for the student to cope with emotions and subordinate them to reason. According to an empirical study, it was highlighted that the dominant trend of behavior in conflict among teachers is avoidance and compromise, and among students is a compromise. This indicates the fact that conflicts in the school are mediated by the educational process, in which there are many requirements and obligations. Therefore, it is necessary to look for more constructive approaches in conflicting pedagogical situations.

Key words: pedagogical conflict, styles of behavior in the conflict, role positions according to E. Berne, teenager.

Постановка проблемы

Главная концепция современной образовательной системы является развитие личности учащихся, выражающейся в создании условий, помогающей яркому и полному проявлению личностных характеристик в процессе образования. Естественным, в педагогическом процессе, является повышение

требований ко всем участникам образовательного процесса: школьникам, учителям, родителям, администрации и т.д.

Готовность выстроить эффективные отношения между участниками педагогического процесса является одним из важных условий в обучении. Конечно, случается так, что в классах во время образовательного процесса происходят ситуации, которые влекут за собой конфликт между учителем и учащимися. Как правило, это происходит тогда, когда учащиеся начинают активно познавать окружающий мир и самовыражаться (особенно это ярко проявляется в подростковом возрасте). Доминантную роль в происхождении педагогического конфликта играет сам учитель. Ведь неумение вовремя распознать начало конфликтной ситуации, предотвратить её наиболее безболезненным для учащегося способом и приводит к таким негативным ситуациям.

Следует отметить, что сложная ситуация в разрешении межличностных конфликтов является насущной проблемой становления опыта взаимоотношений между школьниками и учителями. Переживание таких конфликтных ситуаций, особенно в детском возрасте, происходит очень остро, чем, если бы эти ситуации происходили во взаимоотношениях между взрослыми.

Данная проблематика была изучена в трудах отечественных ученых (А.В. Алейников, Н.С. Ефимова, Е.П. Ильин, В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус, Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин) и зарубежных ученых (Э. Дюркгейма, А.Л. Ритс и др.) [1; 2; 5]. В их трудах очень ярко и красочно раскрыты сущность, движущие силы, динамика конфликта, разработаны типологии конфликтов, описаны способы управления конфликтами.

В педагогической психологии был собран определенный научный потенциал по феномену конфликта. Так, исследовались причины конфликтов в средней и высшей школе (А.Я. Анцупов, Ю.Л. Астахова, Е.В. Гребенкин, В.И. Журавлев, И.Ю. Огнетова, Т.Р. Саралиева, Н.У. Ярычев) [1; 2; 4]. Исследовались некоторые аспекты управления конфликтами в

общеобразовательных организациях (В.В. Бойко, А.Г. Ковалёв, М.И. Гулаева, Л.Д. Наумова, И.А. Рудакова, Г.Р. Чернова) [1; 3; 5]. Проблема исследования связана с ответом на вопрос, каким образом должен строиться образовательный процесс, способный формировать положительный опыт взаимоотношений школьников и учителей в условиях межличностного конфликта.

В соответствии со спецификой работы были подобраны следующий психодиагностический инструментарий: тест — опросник «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса, тест Э. Берна «Рольевые позиции в межличностных отношениях» и педагогический тест на определение стратегии разрешения конфликтогенных ситуаций учителем (под редакцией С.Ю. Темина). Используются методы обработки данных: описательная статистика и статистический анализ с помощью непараметрического критерия U-критерия Манна-Уитни и ранговой корреляция Спирмена с помощью программного обеспечения «STATISTICA 6.0».

База исследования: ГБОУ СОШ № 14, г. Севастополя: учащиеся 8-х классов в количестве 40 подростков: 21 девушка и 19 юношей, а также учителя общеобразовательной школы № 14 (г. Севастополя) в количестве 15 человек: женщин (90 %), мужчин (10 %). Средний возраст учителей – 40 лет, стаж работы в школе от 9 до 40 лет, средний стаж в школе – 15 лет, что свидетельствует о педагогическом опыте и мастерстве у изучаемой выборке.

Результаты эмпирического исследования.

Были выделены следующие психологические особенности поведения в конфликте в диаде «Педагог - ученик» по методике К. Томаса (см. рис.1).

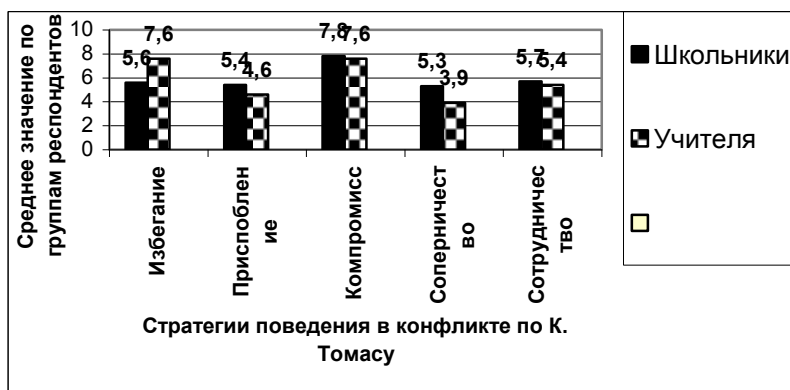

Рисунок 1. Средние значения по группам респондентов (подростков и учителей) по методике К. Томаса

Исходя из рисунка 1, мы можем выделить следующие психологические тенденции в поведении в конфликте:

- Позиция «Избегание» в конфликте больше свойственна педагогам общеобразовательных школ, так как они готовы пожертвовать собой, своими интересами и потребностям. Разница между группами респондентов составила 2 балла. Подростки в меньшей степени уклоняются от реализации своих целей, но тоже присущ данный тип поведения (занимает третье место).

- Поведение «Приспособление» свойственно как учителям, так и школьникам. Значимых различий в ней нет. Поэтому, та и другая группа респондентов приносят в жертву свои желания и потребности ради обучения и работы в школе.

- В стиле «Компромисс» также не выделено ярких различий между изучаемыми выборками: компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок – является одинаково значимой для исследуемых групп.

- Стиль поведения в конфликте «Соперничество» свойственен более подросткам, чем взрослым: разница составила 1,4 балла, что свидетельствует о конкурентной позиции подростка в конфликте. Ученик в большей степени хочет доказать учителям, что он чего-то стоит, особенно, если это касается подростков, в его демонстративном поведении он будет всем показывать свою значимость и правоту, особенно, если это сделано в среде одноклассников. У учителей не ярко выражена данная тенденция.

Самый эффективный способ поведения в конфликте – «Сотрудничество». К сожалению, в группе педагогов он занимает лишь 3 место, согласно рейтингу, представленному на рисунке 1. У учеников он занимает 2 место. Можно сделать вывод, что школьники в большей степени заинтересованы во взаимодействии с педагогом, поиска совместных решений, чем сами учителя.

Таким образом, согласно методике К. Томаса, были выделены основные стратегии поведения в педагогическом конфликте: доминирующая тенденция у педагогов – избегание и компромисс, а у подростков – компромисс. Это свидетельствует о том факте, что конфликты в школе опосредованы образовательным процессом, в котором много требований и обязательств. Поэтому необходимо искать более конструктивные подходы в конфликтных педагогических ситуациях и в их профилактике.

Для изучения специфики ролевого репертуара учителей и учащихся, была использована методика Э. Берна по изучению доминирующих эго-состояний изучаемых респондентов (см. рисунок 2). Согласно полученным данным, можно выделить следующую психологическую картину эго-состояний: ребенок, взрослый и родитель:

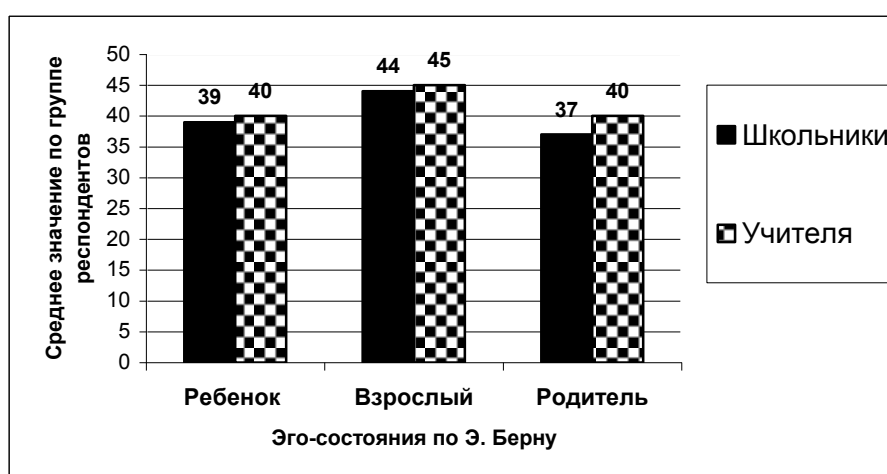

Рисунок 2. Эго-состояния учителей и учащихся общеобразовательной школы по Э. Берну

Позиция ребенка: как видно на выше представленной диаграмме, позиция ребенка свойственна как учителям, так и учащимся. Разница между показателями – 1 балл, что свидетельствует о проявлении чувств, спонтанности, активности действий и т.д. как у педагогов, так и у подростков. С одной стороны, мы видим равенство позиций у изучаемых групп, но с другой стороны – эта позиция носит менее ответственный характер, чем взрослый.

Эго-состояние «Взрослый» присуще как подросткам, так и педагогам (разница показателей всего в 1 балл). Это свидетельствует о том, что школьникам актуально взаимодействие с позиции взрослого: логичность, рассудительность, работа на равных, уважение и принятие окружающих – вот основные психологические особенности данного типа.

Эго-состояние «Родитель» также ярко представлено в двух группах респондентов. Разница по средним значениям составила всего 3 балла, что свидетельствует о позиции требования, поучения, доминирования и оценивания. Поэтому данная позиция может носить конфликтный характер по отношению к другим Эго-состояниям: позиции ребенка и взрослого.

Таким образом, у учителей и их воспитанников представлен весь спектр ролей: от ребенка до позиции взрослого и родителя, что еще раз доказывает о важности теории Э. Берна в выявлении и профилактики конфликтов в межличностном взаимодействии.

Результаты методики «Педагогический тест на определение стратегии разрешения конфликтогенных ситуаций учителем (под редакцией С.Ю. Темина) были получены следующие результаты, представленные на рисунке 3.

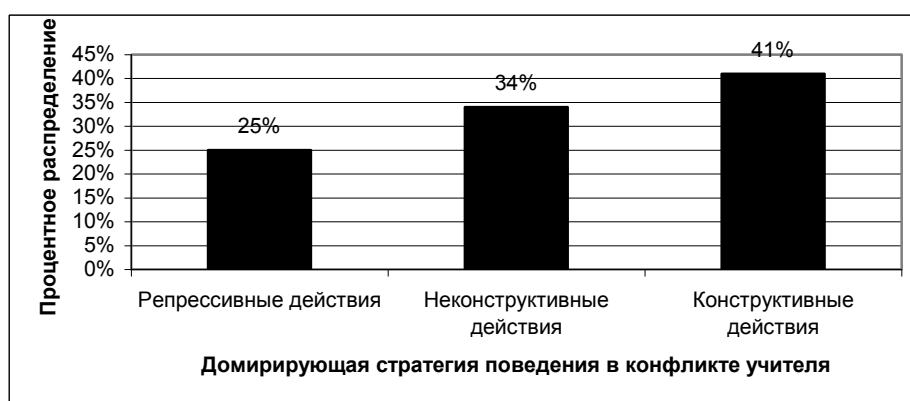

Рисунок 3. Распределение результатов по методике «Педагогический тест на определение стратегии разрешения конфликтогенных ситуаций учителем (под редакцией С.Ю. Темина)

Согласно полученным данным, мы можем констатировать, что в основном, учителя стараются использовать конструктивные действия в

конфликтном взаимодействии с учениками (41%). Сюда мы можем отнести следующие психолого-педагогические технологии:

- открытость во взаимодействии;
- создание атмосферы взаимного доверия;
- определение существа конфликта.

В тоже время, выделены неконструктивные действия учителя во взаимодействии с учителем:

- включаются механизмы «психологической защиты» как инструмента сохранить свою целостность и статус;
- импульсивное поведение педагога на уроках и т.д.

В тоже время, можно выделить репрессивные действия педагога (25 %) в отношении ученика, которые выражаются в следующем поведении:

- унижение ученика (психологическое насилие, буллинг) [4];
- «хлопанье дверьми»;
- экстравагантные поступки;
- эмоциональные срывы
- истерики и т.д.

Таким образом, психологическая картина раскрывает негативную сторону предмета педагогических конфликтов. Можно выделить, что учитель выбирает конфликтогенную стратегию поведения в конфликте: выражение гнева, возмущение, негативная оценка личности школьника, оскорбление ученика, насмешка. Данный факт формирует деструктивные паттерны поведения в диаде «Ученик - Учитель».

Для формирования конструктивных действий в конфликте необходимо учителям расширять репертуар педагогических техник, способствующих формированию адекватных взаимодополняющих рефлексивных отношений в классе.

Для подтверждения гипотезы исследования был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Результаты статистической

обработки данных представлены в таблице 1. Анализ проводился с помощью программного обеспечения «Statistica 6.0».

Таблица 1. Результаты обработки данных с помощью U-критерий Манна-Уитни

	Rank Sum	Rank Sum				Z	
	Group 1	Group 2	U	Z	p-level	adjusted	p-level
Ребенок	167,5	960,5	139,5	-0,015	0,988	-0,015	0,988
Взрослый	176	952	132	0,239	0,811	0,239	0,811
Родитель	205,5	922,5	102,5	1,1205	0,262	1,122	0,262
Избегание	231,5	803,5	33,5	2,2078	0,027	2,236	0,025
Приспособление	145	890	117	-0,501	0,616	-0,507	0,612
Компромисс	152,5	882,5	124,5	-0,266	0,79	-0,271	0,786
Соперничество	131,5	903,5	103,5	-0,924	0,356	-0,93	0,352
Сотрудничество	149,5	885,5	121,5	-0,36	0,719	-0,365	0,715

* жирным курсивом выделено значимое развитие в выборках

Таким образом, согласно данным в таблице 1 можно констатировать, что значимых различий между учителями и учащимися общеобразовательной школы в эго-состояний не выявлено, что свидетельствует об идентичности ролей в педагогическом взаимодействии в диаде «учитель - ученик».

Значимые различия выделены только в стили поведения «Избегание» (при $U = 33,5$, $p \leq 0,05$), которое характеризует желание учителей действовать вопреки психологическому напряжению, направленность на обучение, а не на процесс взаимодействия с учеником, что усугубляет в целом эффективное педагогическое взаимодействие.

Также была использована корреляционная матрица при помощи программного обеспечения «Statistica 6.0» (таблица 2).

Таблица 2. Корреляционная матрица показателей взаимосвязи типа поведения в конфликте и эго-состояний

	Ребенок	Взрослый	Родитель	Избег.	Присп.	Компромисс
Ребенок	1	0,22286754	0,0268	-0,25	-0,13	0,13
Взрослый	0,2228675	1	0,1843	-0,17	-0,05	0,2
Родитель	0,0267561	0,18431611	1	-0,05	-0,01	-0,23
Избегание	-0,248796	-0,1736919	-0,0453	1	0,23	-0,24
Приспос.	-0,12549	-0,0468605	-0,0101	0,233	1	-0,1
Компромисс	0,1313969	0,20258326	-0,2328	-0,24	-0,1	1
Сопернич.	0,3221819	0,16489279	0,1927	-0,5	-0,39	-0,26
Сотруднич.	-0,308588	-0,0362996	0,028	0,157	-0,13	-0,14

* жирным выделены яркие корреляционные связи между переменными

Корреляционный анализ по полученным данным выявил статистически значимые корреляции между:

1) эго-состоянием ребенка и выбором стратегий поведения в конфликте – соперничества ($r = 0,32$; $p \leq 0,05$), из чего можно заключить, что позиция ребенка формирует стиль соперничества в конфликте;

2) противоположная корреляционная связь между эго-состоянием ребенка и сотрудничеством ($r = -0,3$; $p \leq 0,05$), из чего можно заключить, что позиция ребенка не является конструктивной как для учителя, так и подростка. Хотя это звучит парадоксально, но, тем не менее, важно понимать, что, используя механизмы психологической защиты в конфликте, такие как регресс, отрицание и вытеснение, мешают и учителю, и ученику выйти на конструктивный диалог в конфликте.

Таким образом, данные показатели свидетельствуют о том, что процесс конфликтов в педагогической среде являются многогранными и фундаментальными, в которые включены позиции и установки и учителей, и их подопечных. Анализируя данные взаимоотношения на психологическом уровне, мы может найти конструктивные механизмы выхода из конфликтных ситуаций.

Библиографический список:

1. Анцупов, А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М. Прометей. 2003. 208 с.
2. Гребенкин, Е. В. Школьная конфликтология для педагогов и родителей. М.: Феникс. 2013. 176 с.
3. Гулаева, М. И. Управление конфликтами в образовательной организации // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 95-97.
4. Гришина А.В., Косцова М.В. Профилактика буллинга в школьной среде / А.В. Гришина, М.В. Косцова // Актуальные проблемы обеспечения информационно психологической безопасности личности : сб. тез. докл. I всерос. науч.-практ. конф., г. Севастополь, 4-6 окт. 2018 / М-во науки и высш. образования РФ, Федер. гос. автоном. учреждение высш. образования «Севастоп. гос. ун-т» ; ред кол.: Авдеева И. Н. [и др.]. - Севастополь: «ЮЕА». 2018. С. 52-60 с.
5. Темина, С.Ю. Конфликты в школе или «школа конфликтов»? (Введение в конфликтологию образования). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». 2002. 144 с.